

Глава 25. Суперзвезда упала с неба

- Ох...

Шэр Цяньцянь повезло, она упала сверху, она была оригинальной формы только на половину. Сверху она была красивой женщиной, а из под юбки торчал и размахивался змеиный хвост. Она сказала:

- Брат Гун Пин, как ты приглашаешь людей? - она хваталась руками и пыталась встать. В конце концов, её подняла Мао Доу.

Под ней была Лун Цзяоцзяо, и так как её мастерство было относительно высоким, у неё появился только один рог и клыки, и ноги стали длиннее, а остальное не изменилось. Однако, возможно, ещё изменилась талия. Поднявшись, она положила руки на талию и долго не могла говорить.

Третьей была Ма Фэй, которая упала с головой лошади.

Гун Пин чувствовал себя очень смущенным, но у него не было других методов, он не мог свободно пользоваться своим мастерством.

- Мой брат Гун Пин... - она была сверху и только слегка упала, поэтому заговорила первой, - Как ты приглашаешь людей... - её лицо внезапно изменилось, указывая пальцем на землю, - Ой, кто там ещё?

Там был кто-то ещё, и это была женщина... Хотя это было не точно... На ней были пару толстых белых хлопчатобумажных носков. Так как у нее было неприятное падение, её тело находилось под землёй. Поэтому её сразу не заметили.

Увидев, что её голова внизу, а руки и ноги постоянно трясутся, Лун Цзяоцзяо немедленно произнесла:

- Вытащите её, она задохнётся. Она не двигалась. Ма Фэй и Мао Доу подошли и начали выкапывать её из земли.

Когда женину откопали, она лежала на земле. Её лицо было покрыто грязью, нельзя было сказать, красива она или нет. Её грудь оставила отпечаток в виде двух круглых трёхдюймовых ям, которые показывали величие её груди и глубокую внутреннюю силу.

Ма Фэй услышала, что женщина издает какой-то звук, и сказала:

- Она жива.

Шэр Цяньцянь, которая любила повеселиться, попросила у Мао Дой ведро. Она окатила её водой с ног до головы. Женщина почувствовав холод, немного покашляла и медленно открыла глаза.

Холодная вода смыла грязь и позволила всем увидеть внешность женщины. Эта женщина была красивой. Если бы ее глаза были немного больше, ее нос немного выше, ее губы тоньше, а ее ноги длиннее, ее можно было считать идеальной женщиной.

- Озава Мария! - Лун Цзяоцзяо и Шэр Цяньцянь вскрикнули в унисон, а затем с презрением посмотрели на Гун Пина и сказали, - Это твоё хобби!?

Гун Пин был смущён. Для мужчины не представляет сложности посмотреть порнофильм. Но это был другой вопрос, он был обвинён молодым противоположным полом. Он не знал, что сказать. Озава Мария увидела людей перед собой, которые были ни людьми, ни монстрами. Она была шокирована, ее ноги стали мягкими, она откинулась на землю и сказала классическое японское:

- Да ... а-а-а!

Они посмотрели друг на друга, когда слышали ее слова. Казалось, что все могут понять этот приговор.

Ма Фэй была добрая. Она нашла одежду для актрисы и позволила Мао Доу позаботиться о ней. Она обернулась и увидела Шэр Цяньцянь и Лун Цзяоцзяо, которые вместе допрашивали Гун Пина. Гун Пин рассердился, нанес ответный удар:

- Как я мог смотреть ее фильмы раньше? Вы видели её несколько раз, иначе как вы узнали ее с первого взгляда? При этом, я не узнал её.

Шэр Цяньцянь ответила на обвинение:

- Мы чисты, мы смотрели только на её лицо.

Слова Лун Цзяоцзяо противоречили Шэр Цяньцянь:

- Да, и нет ничего страшного, что мы смотрели на женщину.

Тем не менее, Гун Пин нашел лазейку в её словах и еще раз возразил:

- Фильм не только про женщин. Там есть мужчины!

Две женщины-монстра сказали в унисон:

- Короткие ноги и большой живот! Похотливый взгляд. Не на что смотреть...

В это время Ма Фэй вернулась, быстро вышла вперед и сказала:

- Гун Пин, ты должен отправить ее обратно, она боится.

Гун Пин воспользовался возможностью, чтобы закончить спор.

В конце концов, у Шэр Цяньцян было нежное сердце, она несколько волновалась и сказала:

- Если брат Гун Пин может это сделать. Он так сильно нас бросил, когда пригласил. Нехорошо отправить ее в плохое место. Кажется, она хорошая актриса.

Лун Цзяоцзяо фыркнула и сказала:

- Хорошо бы отправить ее в другой мир. Такой человек не должен быть в человеческом мире. Сколько хороших молодых ребят соvrащено этими женщинами? Лучше всего отправить ее к любителям Amazon. Эта прекрасная кожа...

Шэр Цяньцян витала в облаках, когда услышала, что сказала Лун Цзяоцзяо. И улыбаясь ответила:

- Нет, никто не купит мать порно.

Эти две женщины снова сошлись во мнениях, и они смеялись. Даже позвоночник Ма Фэй чувствовал холодный воздух. Эта женщина слушала их со стороны, и дрожь становилась все более и более мощной.

Гун Пин безуспешно пытался отправить её в течении получаса. Наконец, он отослал Озаву Марию, но было не совсем ясно, вернулась ли она в первоначальное место. Гун Пин почувствовал облегчение, когда через несколько месяцев она выпустила новый фильм. Несмотря на то, что она снималась в порнофильме, ничего плохого с ней не произошло, и она со всем сердцем отдалась сфере услуг. Даже если она развратила нескольких молодых парней, она утешала бесчисленное количество мужчин среднего возраста.

Отправив Озаву Марию, Гун Пин и Мао Доу вернулись к дереву османтуса. Шэр Цяньцян и Лун Цзяоцзяо что-то обсуждали. Увидев, что Гун Пин вернулся, Шэр Цяньцян, не дожидаясь когда он сядет, задала вопрос:

- Брат Гун Пин, ты эксцентричный человек. Почему Мао Доу свободно входит и выходит из твоего пространства? Нам это не доступно. Что насчёт сестры Ма Фэй? Она не должна была падать вместе с нами.

Сначала Гун Пин был ошеломлен, но часть памяти Син Тяня наполнила его голову. Он сказал небрежно:

- Это не эксцентричность. Это оригинальное решение. Я был разделён громом и молнией, спасибо Ма Фэй и Мао Доу. Мао Доу отвечает за защиту моего аватара здесь, а Ма Фэй несет ответственность за сохранность моего тела.

- Эй! Только Шэр Цяньцян и я посторонние. - Лун Цзяоцзяо и Шэр Цяньцян всегда спорили между собой. В это время, с помощью общих интересов, она пыталась втянуть её в свой союз.

Шэр Цяньцян также пожаловалась:

- Да, да. Когда Ма Фэй дежурила ночью, я заботилась о тебе. У тебя действительно нет совести.

Гун Пин слегка улыбнулся и сказал трем монстрам:

- Протяните свои руки.

Ма Фэй небрежно протянула руку. Шэр Цяньцян протянула руку, увидев Ма Фэй. Лун Цзяоцзяо была последней, кто протянула руку, и сказала:

- Я хочу посмотреть этот трюк.

Гун Пин собрал руки трех монстров, а затем положил свои руки на их и закрыл глаза:

- Теперь я дам вам право входить в моё пространство по своему усмотрению.

- Ай! - вместе с Ма Фэй два монстра отскочили, и задняя часть их рук выглядела как опалённая паяльником.

- Что ты делаешь! - закричала Шэр Цяньцян, - Моя нежная кожа... - она посмотрела на рану.

Это была чёрная метка. Возможно это потому, что у Гун Пина не было художественного образования. Это было уродливо.

- Это метка бессмертия? - Лун Цзяоцзяо была полна мыслей, и она подумала о том, что уже стала бессмертной.

Шэр Цяньцян:

- Это так легко? Это ключ для входа в пространство... Боже.. Это так уродливо... Что мне с этим делать? Мне по барабану как, но ты должен вернуть мои руки...

Ма Фэй взяла руку Шэр Цяньцянь:

- Не бойся, скоро пройдёт. Она будет проявляться только тогда, когда ты будешь пользоваться ей. Вот увидишь, доверься мне.

Разумеется, отпечаток поблек и исчез.

Лун Цзяоцзяо посмотрела на метку, которая постепенно исчезала и с небольшим сожалением сказала:

- Жаль, что это не метка бессмертия.

Гун Пин подошел и сказал ей:

- Я не знаю, как сделать тебя бессмертной, но пока мы ещё в этом мире, я думаю, лучше сделать что-то значимое для него. Цзян Цзыя не был в состоянии передать метку богам без войны Шан Чжоу. Пу Сунлин сделал тоже самое благодаря писательской способности. Бог награждает усердного. Больше работы и хороших вещей - и всё получится.

Лун Цзяоцзяо улыбнулась:

- Ох, я послушаю тебя. В любом случае, метка на тебе, ты можешь говорить всё, что захочешь.

<http://tl.rulate.ru/book/18491/381796>